

Скромный мальчик.

"Ах, дедушка, это не то, что ты думаешь!"

Увидев своего дедушку Ван Сюхэ и Ху Дэшенга, стоящих у входа и смотрящих на них, красивое лицо Ван Синьтонг немедленно покраснело. Она опустила палец Тан Юя, не смея взглянуть на Ван Сюхэ.

Как она могла ожидать, что ее дедушка приедет именно в этот момент? Более того, она не знала, что произошло, но неосознанно сунула палец Тан Юя в рот, без малейшего сопротивления!

Это было не то, что она хотела сделать, но то, что она неосознанно сделала!

Ван Сюхэ глубоко вздохнул и сказал: "Сяо Тонг, что именно здесь произошло? Разве я не просил тебя прийти и спасти подругу? Каково ее состояние"

Услышав, что ее дедушка не сердится, Ван Синьтонг тоже вздохнула с облегчением и подробно все объяснила Ван Сюхэ. Хотя она была высокомерна, она не скрывала того, что сделала, и только чувствовала себя застенчивой.

В конце концов, то, что она сделала, было слишком глупо - она чуть не убила Ся Бин. Если бы не Тан Юй, последствия были бы катастрофическими.

И хотя ее дедушка относился к ней очень хорошо, он все еще был довольно строг, когда дело касалось медицины. Ван Синьтонг опустила голову и уже была готова к критике.

Как и ожидалось, услышав слова Ван Синьтонг, Ван Сюхэ немедленно распустил бороду и пристально посмотрел на нее: "Посмотри на себя! Ты такая суетливая, а что я тебе всегда говорил? Врачи должны быть спокойны. Ты даже не потратила время на анализ симптомов, прежде чем начать лечение. Ты... Ты меня бесишь, иди домой и трижды перепиши для меня руководство по практике!"

Ван Синьтонг опустила голову и прикусила нижнюю губу, на ее глазах выступили слезы. Однако на этот раз она была слишком виновата и не могла возразить дедушке.

Она могла только низко опустить голову, чувствуя себя обиженной.

В это время Тан Юй похлопал Ван Синьтонг по плечу и посмотрел на старика-доктора. Он смущенно сказал: "Вы директор Центральной больницы, верно? Вы не можете винить ее за это. Именно потому, что я разозлил ее, и произошла такая ситуация..."

Услышав эти слова, сердце Ван Синьтонг загорелось, и она не смогла удержаться, чтобы не бросить благодарный взгляд на Тан Юя. Она не ожидала, что Тан Юй заступится за нее.

Ван Сюхэ тоже был поражен и не мог не посмотреть на Тан Юя, внимательно оценивая его.

Обычный парень. Он был чрезвычайно зауряден. Другими словами, крайне потрепанный.

Однако вот такой ребенок смог заставить его внуку, на которую доктор возлагал большие надежды, отбросить свое высокомерие и общаться с ним. Это ненормально!

Кроме того, его взгляд в настоящее время был прикован к пальцу Тан Юя, который давил на грудь пациентки. "Друг мой, могу я узнать причину, по которой ты поместил туда свой палец?"

Как только Ван Сюхэ сказал это, Ван Синьтонг и Ху Дэшенг начали серьезно слушать. Они также думали о значении пальца Тан Юя, но не могли понять этого.

Услышав вопрос собеседника, Тан Юй на мгновение задумался, вспомнил слова из своей унаследованной медицинской книги, а затем медленно сказал: "Если я не ошибаюсь, у этой женщины должна быть врожденная болезнь. Это невозможно вылечить, можно лечить только симптомы".

"Да, ты прав!" Глаза Ван Сюхэ загорелись, и он сказал: "Маленький друг, твоя медицинская проницательность действительно блестящая, раз ты способен увидеть даже это".

Ван Сюхэ почувствовал, что Тан Юй был еще более непостижимым. Как говорится, медицинский эксперт может найти корень болезни, просто взглянув на человека. Старый доктор уже определил Тан Юя как медицинского эксперта. Неудивительно, что его внучка была готова забыть о своей гордости. Это должно быть причиной!

"Метод, который я использовал, очень прост. Я использовал Ци, чтобы исследовать ее тело", - объяснил Тан Юй.

Ван Сюхэ был поражен и сказал с недоверием: "Может быть, мой маленький друг так владеет своей Ци, что, следуя своей воле, выпускает ее наружу?"

Ван Сюхэ, естественно, знал о Ци. Концепция традиционной китайской медицины состояла в том, чтобы регулировать свой разум и развивать свою Ци. Ци была своего рода чрезвычайно таинственной вещью в человеческом теле. Хотя она была у всех, очень немногие люди могли ею пользоваться.

Он также встречал некоторых мастеров Ци, которые были искусны в боевых искусствах. Хотя им было больше ста лет, на вид им было за пятьдесят. Их телосложение также было сильным.

"Я не знаю, достиг ли я этого уровня".

Тан Юй покачал головой и добавил: "Я обнаружил, что есть две странные ауры, одна Инь и вторая Ян, которые сталкиваются друг с другом вокруг сердца Ся Бин, безрассудно разрушая ее клеточную ткань. Поэтому своим пальцем я уравниваю две эти ауры".

Этот вид Ци был обнаружен Тан Юем только после того, как в него ударил метеорит. Тан Юй также не знал, что это за штука, и не знал, как ею пользоваться.

"Так вот как это бывает. Какая блестящая техника!"

Слушая объяснения Тан Юя, Ван Сюхэ взволнованно вздохнул. Людей, которые могли бы использовать этот вид Ци, крайне редко можно было увидеть.

"Однако, маленький друг Тан Юй, как лучше всего лечить болезнь Ся Бин? Скажи мне, чтобы я мог извлечь из этого урок", - смиренно спросил Ван Сюхэ.

Он мог вылечить приступ Ся Бин, но это не было хорошим методом. Кроме того, он не знал, когда произойдет следующее обострение.

Он мог осознать глубину медицинских концепций Тан Юя и новизну его идей. Поэтому он хотел посмотреть, действительно ли Тан Юй понимает этот вид болезни, и если бы был лучший способ ее излечить, это было бы потрясающе!

Услышав эти слова, Ху Дэшенг, стоявший сбоку, широко открыл рот, а его лицо было полно недоверия. Что за человек был Ван Сюхэ?

Не будет преувеличением сказать, что всего лишь одно слово Ван Сюхэ заставит Лунный город неудержимо дрожать. Если бы не тот факт, что отец Ся Бин был в хороших отношениях с Ван Сюхэ, Ван Сюхэ не пришел бы лично спасать дочь богача. Сколько бы денег ни было у человека, пригласить такого доктора было невозможно!

Но сейчас? Ван Сюхэ смотрел на Тан Юя и хотел посоветоваться с ним. Ху Дэшенг чувствовал, что мир вот-вот сойдет с ума. Кем же, черт возьми, был этот Тан Юй?!

В этот момент глаза Ван Синьтонг наполнились благоговением. Познания Тан Юя в медицине заставили даже ее дедушку лично поинтересоваться этим, это было просто невероятно!

"Я не врач, поэтому я тоже не знаю, как это вылечить".

Увидев, что Ван Сюхэ опустил голову и задал ему такой вопрос, Тан Юй горько рассмеялся: "Однако у меня есть предположение, я не знаю, полезно ли оно, но я могу попробовать".

"Это здорово! Мы можем обсудить это вместе. Если все в порядке, я сделаю иглоукалывание!" - услышав слова Тан Юя, взволнованно сказал Ван Сюхэ.

"К тем, у кого дисбаланс Ци, следует относиться с осторожностью. Иначе можно нарушить равновесие, что приведет к смерти пациента".

Потом Тан Юй подумал и добавил: "Две ауры, вращающиеся вокруг сердца Ся Бин очень странные, их невозможно рассеять, и они всегда борются друг с другом. Поэтому я чувствую, что, поскольку я не в состоянии устранить их, в этом нет необходимости".

Услышав это, все лицо Ван Сюхэ просветлело, и он сказал: "Маленький друг Тан Юй, на этот раз я получил несколько советов, и теперь я понимаю, что делать. Это очень просто, но я не ожидал, что зайду в тупик. Рассеем Ци. Хотя это всегда будет повторяться в будущем, мы сможем время от времени разгонять ее. Таким образом, не влияя на повседневную жизнь девушки, избежим внезапной вспышки ее болезни».

"Хм, тогда мне не нужно рассказывать вам, как использовать иглоукалывание, не так ли?" - спросил Тан Юй с улыбкой.

Ван Сюхэ покачал головой и сказал: "В этом нет необходимости. Если мое мастерство недостаточно хорошо, то я буду должен отказаться от своего титула. Сначала я вылечу Ся Бин. Мы поговорим после того, как я закончу".

С этими словами Ван Сюхэ немедленно начал лечить Ся Бин.